

Мы были бесконечно благодарны шведским подругам за этот опыт, потому что наше «женское» понимание социал-демократии стремительно насыщалось картинками не утопической, а успешно и реально функционирующей государственной системы, наполненной фактами «шведского социализма», например:

отсутствие привычки получать и давать чаевые, иметь домработницу и строить жилище с мыслью, что «дом поросенка должен быть настоящей крепостью»;

право каждого присутствовать при подсчете извлеченных из урн бюллетеней;

три с половиной миллиона человек, вечерами занимающихся в вечерних школах и клубах по интересам (всего в Швеции — 8,5 миллиона чел.);

«принудительное» насаждение женского равноправия при выдвижении кандидатов на посты депутатов всех уровней, «принудительное» же торжество мужского равноправия при формировании кадров учителей старших классов;

законодательство, при котором каждый пятый мужчина в стране лично воспользовался отпуском по уходу за ребенком;

гарантированную законом возможность «заглянуть» в гарман соседа, а точнее — абсолютная свобода доступа

каждого гражданина к налоговым декларациям всех граждан Швеции.

На фоне недавно прошедшего в России очередного чтения закона о приватизации лесов, нас абсолютно покорило, что в Швеции «Всеобщее право» (Allmansrätten), позволяющее каждому желающему ходить по земле, находящейся в частной собственности, ставить на ночь палатку, купаться, собирать грибы, ягоды, рыбачить...

Шведский социализм — это и беспрецедентные социальные гарантии и свободы для всего населения страны, основанные на отсутствии явной коррупции власти и беспрецедентных же налогах на доходы физических лиц в условиях рыночного характера экономики. При этом государство не стесняется вводить жесткие ограничения свобод тогда, когда этого требует забота о здоровье нации.

Все члены нашей небольшой делегации, покидая Швецию, искренне говорили о том, что мировой социал-демократический опыт и лучшие его проявления в европейских странах должны стать достойным для подражания образцом для лидеров российских партий и общественных организаций» защищающих конституционные права и свободы граждан России.

Кащенко М.В.¹

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШВЕЦИИ И ВЫБОРЫ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ

Женщинам больше чем мужчинам свойственно сомневаться в собственном совершенстве. Это плохо для каждой женщины в отдельности, но полезно для общества, в котором она живёт. Упомянутое свойство женщины толкает её как к примитивному подражательству, так и на серьёзное стремление постоянно обучаться всему лучшему, впитывать прогрессивное. Женский взгляд делегации нашего Конгресса позволял не только критически оценить увиденное в Швеции, но многое «примерить» на российскую современность и на самих себя. Итак, к чему ведут наблюдения:

Наблюдение первое. Не секрет, что шведские премьер-министры посещают городские кинотеатры вместе с народом, шведскую министра иностранных дел смерть застала в обычном универсаме. Но так же открыты и доступны и представители высшей законодательной власти вплоть до кандидатов в Европарламент. Каждый гражда-

нин Швеции имеет доступ не только к налоговому календарю (форма налогового декларирования в сочетании со сведениями о понесённых тратах) каждого кандидата в депутаты, но и к любому документу, касающемуся частной жизни своих избранников. Незначительные изъятия из этого правила предусмотрены лишь для сведений о здоровье и погашенных прежних судимостях. Справедливости ради стоит отметить, что открытость эта имеет двусторонний характер: любая властная структура вплоть до исполкомов местных органов вправе завести и стремиться пополнять досье на любого из граждан. Причём шведы совершенно не усматривают в таком положении ущемления своих прав, они живут с этим как с данностью. В то же время такая открытость кандидатов явно доставляет им удовольствие. Мы наблюдали как на улице, где за столиком кафе без всякой видимой охраны сидела кандидат в Европарламент, к ней запросто подошёл ра-

¹ **Кащенко Марина Вячеславовна** — адвокат, член Президиума Женского социал-демократического конгресса.

бочий, положил на плечо женщине мозолистую руку и произнёс не без пафоса: «Мне нравится, как вы работаете в политике!» За этими словами читалось очевидное: «Ведь я, кажется, знаю о тебе всё». Уверена, что такой осведомлённый избиратель проголосует за своего кандидата с куда большей ответственностью, нежели тот (в другой стране), кто ограничен пиаровскими слоганами телерекламной агитки.

Наблюдение второе. Избиратель в Швеции контактирует с членами избирательных комиссий, как правило, дважды. Это связано с тем, что при отсутствии системы открепительных талонов все желающие принять участие в выборах шведы приходят на избирательный участок заранее, чтобы получить там избирательный бюллетени различных партий, специальный бланк с перфолинией и конверт. Делается это затем, чтобы голосующие были свободны в своих планах, ведь, заполнив дома бюллетени, каждый избиратель вправе не дожидаясь дня, когда на избирательных участках установят урны, законвертовать отображение своей политической воли и отправить его почтой. При выборах в Европарламент местом, откуда разрешено производить такое отправление может быть любая точка на карте Евросоюза. Этот механизм даёт ещё одну дополнительную свободу — возможность изменить свою волю до конца последнего дня очного голосования. Если вы пришли на избирательный участок по месту жительства, зарегистрировались и изъявили желание опустить свой конверт (!) непосредственно в избирательную урну, то ваш «голос», присланный по почте, при подсчёте учитываться не будет. В бланк вписывается, кто именно участвовал в голосовании, оторванный по перфолинии корешок бланка остаётся на руках у голосовавшего подтверждением проявления им политической активности. Правда, сколько мы не думали, так и не смогли сообразить, что, кому и зачем будет доказывать избиратель с помощью упомянутого свидетельства.

Третье наблюдение. После «закрытия» избирательного участка члены комиссии проводят сначала подсчёт общего количества конвертов, а затем уже, вскрывая их содержимое, разносят полученные результаты голосования по ведомостям, одновременно с помощью современных средств связи сообщая предварительные результаты в Центризбирком. Ведомости так же помещаются в конверты (одна ведомость — один конверт) и с окончанием дня закрываются в специальном сейфе. Рано утром в понедельник ведомости отвозят в областную избирательную комиссию. Однако впереди будет дополнительный подсчёт, который внесёт незначительные коррективы в результаты. Произойдёт это в следующую за упомянутым воскресеньем среду, тогда, когда, как поясняют шведы, «придут все конверты с бюллетенями, отправленные в воскресенье». Действительным достижением избирательного законодательства Швеции является право каждого присутствовать на избирательном участке после, как мы теперь понимаем, его условного закрытия. Зайти для того, чтобы лично понаблюдать за ходом и результатами подсчётов голосов. Некоторые возразят по инерции: а что если кто-то вздумает на участке мешать работе или хулиганить?! На это есть резонное возражение: любые нарушения общественного порядка в любом месте, будь то избирательный участок, парк или музей, должны пресе-

каться надлежащим образом, но возможность появления хулиганов в этих местах не могут служить оправданием закрытия для свободного доступа народа в музей, парк или на избирательный участок. Шведы говорят: «Не интересно стоять за закрытыми дверями и думать, что там решают о тебе!»

Наблюдение четвёртое. В выборах во все органы власти в Швеции вправе принимать участие не только граждане. Разве не очевидно, что не граждане не только создают материальные ценности на территории государства, но и пользуются его ресурсами, социальными благами, материальной культурой, оказывают прямое или опосредованное влияние на политику, безопасность, уровень преступности, качество воспитания детей, систему ценностей и т.д. Может быть этот постулат не применим к иностранным студентам, остановившимся в Швеции по дороге на каникулы в Африку. Но как быть, если люди живут и работают в стране годами? С вполне справедливой точки зрения шведов интересы этой категории должны быть представлены в органах власти всех уровней. Итогом такой позиции стало положение Закона, в соответствии с которым в Швеции не граждане, постоянно живущие в стране 10 и более лет приобретают равные с гражданами избирательные права.

Наблюдение пятое. Следящие за нашей рубрикой знают как последовательно «Женский социал-демократический конгресс» отстаивает для России интеграции женщин в политику. Способы, благодаря которым эта задача успешно решена в Швеции, были нам продемонстрированы. Там закон о выборах требует, чтобы соотношение представителей разных полов в списках кандидатов от партий строго составляло пропорцию один к одному. К сожалению, формат данного издания не позволяет привести на его страницах в качестве иллюстрации предлагаемые на избирательных участках партийные списки, в ином случае читатели убедились бы в том, что после первого мужского имени Андрэ Карлсон например, следует женское, затем мужское, а потом опять женское и т.д. Итог такого квотирования — общеизвестен, будучи не только декларировано, но и законодательно обеспечено, гарантированное женское представительство в органах законодательной и исполнительной власти в Швеции является одной из главных предпосылок стабильного социального, политического и экономического благополучия этой страны.

Наблюдение шестое. Проблема низкой явки избирателей на избирательные участки при выборах в Европарламент была общей почти для всего Евросоюза. Недавно проголосовавшие против введения евро на своей территории шведы показали тем самым не только патристическую любовь к кроне, но и явно большее доверие к собственным экономическим, властным и правительственным институтам, нежели к общеевропейским. Будучи окружёнными заботой своего правительства шведы с недоверием относятся к мысли о том, что кто-то, кроме шведского государства, выражаясь словами социал-демократа Пера А. Ханссона, который был премьер-министром Швеции в 1932-1942 г.г., «примет всех шведов под своё крыло». Непосредственно накануне последнего дня голосования члены избирательных комиссий Швеции делились с представителями Конг-

Действительным достижением избирательного законодательства Швеции является право каждого присутствовать на избирательном участке после, как мы теперь понимаем, его условного закрытия. Зайти для того, чтобы лично понаблюдать за ходом и результатами подсчётов голосов.

ресса надеждами на участие в выборах в Европарламент 35-40 процентов обладателей активного избирательного права. Итог выборов: двадцатисемипроцентная «явка». (Для сравнения — в недавно прошедшем референдуме по поводу национальной валюты приняло участие 70% избирателей) Кроме того, большим разочарованием социал-демократов стал прорыв к власти (набравшей голосов меньше, чем социал-демократы, но больше других традиционных объединений) совершенно свежеспечённой партии Юнилиста (в самом названии без лишнего лукавства содержится упоминание о том, к какому моменту политической истории партию создавали). Используемый этим движением прием, к сожалению хорошо известен у нас, но столкнулся с полной неподготовленностью к нему шведских социал-демократов: партия объявила, что, добываясь представительства в Европарламенте, желает понизить его власть и многое скорректировать в его программе. При этом в теледебатах партия почти не участвовала, свою программу не публиковала (узнаваемая тактика, не правда ли?).

Мы наблюдали перед телемониторингом за поступлением в шведский Центризбирком сведений с мест о результатах голосования. Когда окончательная картина стала очевидна, мы задали хозяевам вопрос о том, чем они могут объяснить то, что их надеждам не удалось исполниться. С видом скучающей вежливости мы настроились выслушивать подстёгиваемый обидой рассказ об использованных противниками запрещённых избирательных технологиях, о толстосумах-телепродюсерах, заломивших цены за политическую рекламу, о подтасовках и вброшенных бюллетенях. Вместо всего этого лидер отделения партии после очень короткой паузы на наш вопрос ответила: «Нас очень взволновало, что шведский народ проголосовал таким образом. Мы должны признать, что мало поработали для того, чтобы результаты этих выборов могли принести максимум пользы нашему народу!». В этом наполненном конструктивным зарядом ответе женщины-политика содержится один из ключей к секрету успеха шведской политической модели.

Другое наблюдение. Нам показалась крайне недвусмысленной практика, следуя которой в последний день избирательной компании партии с той щедростью, которую каждой из них позволяет бюджет организуют угощения для своих потенциальных избирателей. У нас

на глазах кандидат в депутаты Европарламента на городской площади приглашала прохожих к витрине партии, собственными руками наливая «гостям» чай, агитаторы предлагали потенциальным избирателям кофе, сливки, сладости. Да согласна, это не совсем то же самое, что наши дефицитные апельсины на прежних избирательных участках, но их хотя бы предлагали за деньги. Трудно ответить требованию о запрете на агитацию в последний день голосования встреча пожилого члена одной из партий, вручающего в руки входящих листов родной партии ветерана.

Существенное наблюдение. Много раз переспросив, мы убедились, что шведское законодательство не знает понятия выездных оперативных избирательных бригад. (Теперь понятно, почему излюбленными кадрами западных кинохроник в период наших выборов являются эпизоды с посадками оснащённых урнами вертолётов на зимовьях в тундре). Если пожилые люди, больные, недвижимые, роженицы, занятые в непрерывном производстве не могут явиться на избирательный участок, то с урнами к ним никто не придёт. Шведы уверены, что все проблемы решит почта. Но ведь очевидно, что большинство из тех, кто не дойдёт до избирательного участка, равно не имеет возможности добраться и до почтового отделения. В ответ на это шведы безмятежно объясняют, что на почтах имеются специальные большие конверты, которые «ходячие» соседи, сиделки, приятели или кто угодно (для инвалидов) принесут к ним домой, заложат туда уже упоминавшийся малый конверт с бюллетенями, подпишут большой конверт своим и инвалида именем и отправят его с почты в адрес избиркома.

Когда члены делегации Конгресса изложили шведским политикам примерный перечень злоупотреблений, почву для которых создаёт упомянутый пробел в законодательстве, степени недоумения шведов казалось не было предела. К сожалению с трудом воспринимали они мысль о том, что сама практика подписывания конвертов с избирательными листками практически сводит на нет все предпринимаемые ими усилия по охране кабинков для заполнения листов.

Подводя итоги знакомства нашей делегации с избирательными технологиями, используемыми в Швеции, без ложной скромности мы можем констатировать, что выраженные принимавшей стороной при прощании заверения в осознании взаимной пользы встречи не были пустыми словами.

Если пожилые люди, больные, недвижимые, роженицы, занятые в непрерывном производстве не могут явиться на избирательный участок, то с урнами к ним никто не придёт. Шведы уверены, что все проблемы решит почта... Кто не дойдёт до избирательного участка, равно не имеет возможности добраться и до почтового отделения. В ответ на это шведы безмятежно объясняют, что на почтах имеются специальные большие конверты, которые «ходячие» соседи, сиделки, приятели или кто угодно (для инвалидов) принесут к ним домой, заложат туда уже упоминавшийся малый конверт с бюллетенями, подпишут большой конверт своим и инвалида именем и отправят его с почты в адрес избиркома.